

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

Выпуск 45

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2013

УДК 26/28
ББК 86 327

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 14–324–2970

Председатель редколлегии — Митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, председатель Синодальной Библейско-богословской комиссии, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Члены редколлегии

Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний, управляющий делами Украинской Православной Церкви

Архиепископ Верейский Евгений, председатель Учебного комитета, ректор МДАиС

Архиепископ Петергофский Амвросий, ректор СПДАиС

Епископ Бобруйский и Быховский Серафим, первый проректор Института теологии им. святых Мефодия и Кирилла

Протоиерей Валентин Асмус; Протоиерей Владимир Воробьев; Протоиерей Леонид Грилихес; Протоиерей Максим Козлов; Протоиерей Владимир Силovieв; Протоиерей Валентин Тимаков; Протоиерей Владислав Цыпин; Протоиерей Владимир Шмалый; Священник Михаил Желтов; Д. Е. Афиногенов; А. Ю. Виноградов; С. Л. Кравец; П. В. Кузенков; А. И. Кырлежев; А. М. Пентковский; Е. С. Полищук; С. С. Хоружий; Ю. А. Шичалин

Ответственный редактор

Е. С. Полищук

Научные редакторы

М. М. Бернацкий, А. Г. Дунаев

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ

ОРИГЕН. Восемь гомилий на Исаию (пер. с лат. <i>М. Г. Калинина</i> под ред. <i>А. Г. Дунаева</i>)	11
--	----

ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Н. ЛОССКИЙ. Отрицательное богословие и познание Бога в учении Майстера Экхарта (окончание, гл. 5–6) (пер. с франц. <i>Г. В. Вдовиной</i>)	67
А. Ю. ВИНОГРАДОВ. Еще раз к вопросу о месте ссылки, смерти и погребения прп. Максима Исповедника	219
Д. Е. АФИНОГЕНОВ. «Многосложный свиток» — славянский перевод послания трех восточных патриархов императору Феофилу	238
СИМЕОН ФРЁЙСХОВ. Часослов без последований Больших Часов (вечерни и утрени): Исследование недавно изданного Часослова Sin. gr. 864 (IX в.) (окончание) (пер. с франц. <i>А. В. Пономарева</i>)	272
М. А. ЮДАКОВ. Порядок употребления в Русской Церкви архиерейского омофора за Божественной литургией (исторический анализ)	308
М. М. БЕРНАЦКИЙ. Канонизация патриарха Кирилла I Лукариса и Иерусалимский Собор 1672 года	325
А. В. ШЕК. Об актуальных задачах изучения мелодических формул знаменного распева	331

ПУБЛИКАЦИИ

Переписка мученика Михаила Новоселова с Ф. Д. Самариным, 1905–1913 гг. (публикация и коммент. <i>Е. С. Полищука</i>)	425
---	-----

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 1 (600–900) / Ed. D. Thomas, B. Roggema. Leiden: Brill, 2009. (The History of Christian-Muslim Relations, 11) (Г. М. КЕССЕЛЬ)	477
Mémorial Monseigneur Joseph Nasrallah / Éd. par P. Canivet (†), J.-P. Rey-Coquais. Damas: Institut Français du Proche Orient, 2006. (Publications de l'Institut Français de Damas; 221) (Г. М. КЕССЕЛЬ)	482

<i>Кнежевић М.</i> Максим Исповједник (580–662): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 6); <i>Идет.</i> Григорије Палама (1296–1357): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 7) (А. Г. ДУНАЕВ).	488
Добры кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире: [сб. ст.] / [Сост. и общ. ред. А. В. Бугаевского]. М.: Скиния, 2011 (А. В. ПОНОМАРЕВ)	491
—————	
Сокращения.	501
Сведения об авторах и переводчиках.	504

THEOLOGICAL STUDIES, 45

CONTENTS

TRANSLATIONS

- ORIGEN. Eight Homilies on Isaiah (transl. from Latin *M. G. Kalinin*, edited by *A. G. Dunaev*) 11

STUDIES

- VLADIMIR N. LOSSKY. Negative Theology and Knowledge of God in the Doctrine of Meister Eckhart (ch. 5–6) (Transl. from French by *Galina V. Vdovina*) 67
- ANDREY Yu. VINOGRADOV. On the Issue of the Location of Exile, Death and Burial of Maximos the Confessor 219
- DMITRIY E. AFINOGENOV. *Mnogosložnyj Svitok*: the Church Slavonic translation of the Letter of the Three Oriental Patriarchs to Emperor Theophilos 238
- SYMEON FRØYSHOV. The Book of Hours without the Rites of the Great Hours (Vespers and Matins): The Study of the Recently Published Horologion Sin. gr. 864 (9 c.) (Transl. from French by *A. V. Ponomarev*) 272
- MAKSIM A. YUDAKOV. The Order of Usage of the Omophor at the Divine Liturgy in the Russian Orthodox Church: Historical Review 308
- MIKHAIL M. BERNATSKY. The Canonization of the Patriarch Cyril Lucaris and the Synod of Jerusalem of 1672 325
- AVRORA V. SHEK. On the Topical Tasks of Melodic Formulas Research in Znamenny Chant 331

PUBLICATIONS

- The Correspondance of M. A. Novoselov with F. D. Samarín, 1905–1913 (publication and notes by *E. S. Poliščuk*) 425

REVIEWS

- Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 1 (600–900) / Ed. D. Thomas, B. Roggema. Leiden: Brill, 2009. (The History of Christian-Muslim Relations, 11) (G. M. KESSEL) 477
- Mémorial Monseigneur Joseph Nasrallah / Éd. par P. Canivet (†), J.-P. Rey-Coquais. Damas: Institut Français du Proche Orient, 2006. (Publications de l'Institut Français de Damas; 221) (G. M. KESSEL) 482

<i>Кнежевић М.</i> Максим Исповједник (580–662): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 6); <i>Idem.</i> Григорије Палама (1296–1357): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 7) (A. G. DUNAEV)	488
Dobrij Kormchij: The Veneration of Saint Nikolaos in the Christian World / Collected Studies. Ed. A. V. Bugaevsky. Moscow: «Skinia», 2011 [in Russian] (A. V. PONOMAREV)	491
—————	
Abbreviations	501
The Information about the Volume's Authors and Translators	504

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ССЫЛКИ, КОНЧИНЫ И ПОГРЕБЕНИЯ ПРП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА И ЕГО СПУТНИКОВ¹

А. Ю. Виноградов

По сей день не утихают дискуссии относительно места погребения (а также связанных с ним мест ссылки и смерти) сосланного в Лазику прп. Максима Исповедника, которые приобретают иногда национально-церковную окраску². Ситуация при этом к настоящему времени сложилась парадоксальная: современные историко-археологические штудии опираются на текстологические изыскания столетней давности, да и то не в полном объеме³. В свою очередь, эти разборы текстов не имеют под собой достаточной рукописной базы (см. ниже, I). Поэтому к обзору различных точек зрения мы вернемся позже, пока же обратимся к тем источникам, которые сообщают информацию по интересующему нас вопросу с учетом их новейших изданий⁴.

¹ Автор благодарит за ценные советы Д. Алексеева, Г. И. Беневича, Ш. Гугушвили, А. Г. Дунаева и Д. С. Коробова.

² Их полный обзор готовится в настоящей время к печати Г. И. Беневичем. См. также: Сальников С. В. Максим Исповедник в исследованиях западных и отечественных патрологов // Вестник Челябинского университета. Серия 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2003. № 2. С. 104–114; Княжевић М. Максим Исповедник (580–662): Библиографија. Београд, 2012. С. 75–80. (Библиографија српске теологије. Кн. 6).

³ Так, в последней обобщающей работе по проблемам локализации византийских крепостей из «досье» прп. Максима (Воронов Ю. Н. Древняя Апислия. Сухум, 1998; цит. по переизд.: Воронов Ю. Н. Научные труды. Сухум, 2010. Т. 3. С. 141–464) нет ссылки на основополагающую для грузинской традиции статью К. С. Кекелидзе (Сведения грузинских источников о Максиме Исповеднике // ТКДА. 1912. № 9. С. 1–41; № 11. С. 451–486; переизд. в: Кекелидзе К. С. Этюды по истории древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1961. Т. 7).

⁴ Подробный разбор см. в: Бриллиантов А. И. О месте кончины и погребения св. Максима Исповедника // ХВ. 1922. Т. 6. Вып. 1. С. 1–62. Нашей целью была оценка источников с точки зрения современного состояния исследований.

I. Данные источников

Источники эти можно разделить на две группы. В первую входят агиографические тексты (греческие, латинские и грузинские) византийского происхождения, посвященные жизни прп. Максима. Ко второй относятся тексты разных жанров, сообщающие информацию о прп. Максиме, но не посвященные именно ему.

Агиографические тексты, посвященные жизни прп. Максима, в свою очередь, распадаются на две группы: свидетельства очевидцев и позднейшие жизнеописания.

1. Среди свидетельств современников интересующая нас кавказская часть жизни прп. Максима освещена в двух греческих источниках: «Письме Анастасия Феодосию» (далее — ПАФ), написанном Анастасием Апокрисиарием ок. 665 г. и сохранившемся частично лишь на латыни, и в «Воспоминании Феодора Спудея» (далее — ВФС), составленном ок. 668 г.⁵

Последовательно судьба святого излагается только в ПАФ: после прибытия в Лазик у обессилевшего прп. Максима сразу же отделили от его спутников и на носилках отнесли в «крепость Схимар, близ народа, называемого аланами⁶», где и поместили в заключение (ПАФ 4). Здесь он умер, и его гробница, над которой происходило регулярное чудо в виде ночного света, также находилась в этой крепости (ПАФ 5). А его учеников, Анастасия Дякона и Анастасия Апокрисиария, автора ПАФ, сослали вначале, соответственно, в крепости Скоторий и Букол⁷, а затем, через Мукурисий (τὸ λεγόμενον Μουκούριον), отправили, соответственно, в «крепость Свании» и «крепость Факирии»⁸. Анастасий Дякон так и умер то ли в «крепости Свании», то ли по дороге к ней (ПАФ 4), а Анастасия Апокрисиария перевели позднее «в края Апсилии и Мисимиани»,

⁵ Изд. в: Scripta saeculi VII, vitam Maximi Confessoris illustrantia, una cum latina interpretatione Anastasii Bibliothecarii iuxta posita / Ed. P. Allen, B. Neil. Turnhout; Leuven, 1999. (CCSG; 39); Maximus the Confessor and his Companions / Ed. and transl. by P. Allen et B. Neil. Oxf., 2002. Существующий русский перевод (Творения святого отца нашего Максима Исповедника. Часть первая: Житие преподобного Максима и служба ему / Пер., изд. и прим. М. Д. Муретова. Сергиев Посад, 1916. С. 1–223; воспроизведен с несущественными поправками в: Прп. Максим Исповедник и его соратники: документы из ссылки / Сост. Г. И. Беневиц; отв. ред. Д. А. Поспелов. Москва; Святая гора Афон, 2012. С. 59–198; Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом. СПб., 2007. С. 157–230) базируется на старом дефектном издании (см.: Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творений прп. Максима Исповедника. К., 1917. С. V–XXV).

⁶ Κάστρον Σχήμαριν πλίσιον τοῦ ἔθνους τῶν λεγομένων Ἀλανῶν.

⁷ Κάστρον λεγόμενον Σκοτόριν τῆς Ἀψιλίας πλίσιον τῆς Ἀβασγίας; ἕτερον κάστρον, οὗ ὄνομα Βουκόλους τῆς λεγομένης Μισι<μ>ανῆς χώρας ἐν τοῖς μεθορίοις τῶν λεγομένων Ἀλανῶν, ὅπερ κάστρον παραλαβόντες οἱ αὐτοὶ Ἄλανοὶ νῦν κατέχουσιν (ПАФ 5).

⁸ Κάστρον τῆς λεγομένης Σουανίας; κάστρον τῆς λεγομένης Θακυρίας πλίσιον Ἰβερίας.

в крепость Фусту (ПАФ 6; *castro Phustas*; *castro Phustensium*). Наконец, его должны были перевести в тот самый Схимар (*Schemareos castrum*), однако в это время в Лазике был свергнут тамошний *princeps*, а новый *princeps* (в дальнейшем будет указано, что это патрикий и магистр Григорий) Анастасия «отвел обратно (*reduxit*) с пути, [ведущего] в вышеупомянутую крепость Схимар» и поместил в некое место, которое находилось в пяти милях от его поместья (ПАФ 6–7). Следует отметить, что речь идет не о монастыре, а просто о месте, «действительно подходящем для монахов»⁹.

Феодор Спудей, посетивший Лазикку вскоре после кончины святых, в своем «Воспоминании» не касается места смерти прп. Максима, но подтверждает нахождение гробницы прп. Максима в Схимаре, рассказывая о происходящем на его гробнице чуде, со ссылкой на комита крепости Схимар Мистриана. Сам Феодор не смог добраться туда из-за трудностей восхождения, зимы и происходившего тогда в тех краях «смятения народов»¹⁰. Кроме того, Феодор отождествляет место третьей, лазской ссылки Анастасия Апокрисиария, т. е. «место, действительно подходящее для монахов» из ПАФ 7, с «крепостью Фусумий, находящейся над селом Мохой — концом климата Апсилии, на востоке Понтийского моря, у самого подножья Кавказских гор, близ страны христоролюбивых абасгов и народа алан, примерно в пяти милях от селения Зихахорий, то есть первого дома Григория, истинно христоролюбивого патрикия и магистра этой страны лазов»^{11,12}, которое также упомянуто, без имени, в ПАФ 7¹³.

2. Взаимоотношения позднейших жизнеописаний прп. Максима являются предметом научной дискуссии¹⁴. Однако для интересующей нас темы эти взаимосвязи не столь важны, так как они не содержат принципиально новой информации по сравнению со свидетельствами очевидцев.

⁹ *quasi quinque signis longius a diuinitus custodienda domo sua, in loco monachos ueraciter condecete.*

¹⁰ ἡμῶν δὲ μὴ δυναθέντων ἐκεῖσε παραγενέσθαι διὰ τε τὴν τοῦ ὄρους ἐκείνου ἤτοι τῆς κορυφῆς τῶν Καυ<κα>σίων, οὗ ὑψηλότερον ὄρος ἐπὶ γῆς οὐκ ἔστιν, δυσχέρειαν καὶ τὴν ὥραν τοῦ χειμῶνος, ἔτι μὴν καὶ τὴν γενομένην σύγχυσιν τότε τῶν ἔθνῶν ἐν τοῖς μέρεσιν ἐκείνοις (ВФС 9).

¹¹ В латинском переводе Анастасия Библиотекаря ошибочно «алан».

¹² ἐν κάστρῳ ἐπιλεγομένῳ Θεουσοῦμης κειμένῳ ἀπάνω χωρίου Μοχόης, κλίματος Ἀψιλίας τέλους, κατ' ἀνατολὰς τῆς Ποντικῆς θαλάσσης, παρ' αὐτὸν τὸν πόδα τῶν Καυκασίων ὄρεων, πλησίον τῆς τῶν φιλοχρίστων Ἀβασγῶν χώρας καὶ τοῦ ἔθνους τῶν Ἀ[λ]λανῶν, ὡς ἀπὸ σημείων πέντε τοῦ χωρίου Ζιχαχόρεως, ἡγουν τοῦ πρώτου οἴκου τοῦ ὄντως φιλοχρίστου πατρικίου καὶ μαγίστρου τῆς αὐτῆς τῶν Λαζῶν χώρας (ВФС 5).

¹³ *quasi quinque signis longius a diuinitus custodienda domo sua.*

¹⁴ См.: *Bracke R. B. Ad Sancti Maximi Vitae: Studie van de biografische documenten en de levensbeschrijvingen betreffende Maximus Confessor (ca. 580–662). Proefschrift. Löwen, 1980; Roosen B. Maximi Confessoris vitae et passionis graecae: the development of a hagiographic dossier // Byzantion. 2010. T. 80. P. 408–460.*

Часть этих жизнеописаний — синаксари (далее SEC)¹⁵, где говорится о пребывании прп. Максима в лазикской ссылке весьма кратко и добавляется лишь, по сравнению с ПАФ и ВФС, что он был погребен в монастыре св. Арсения¹⁶. Отдельная проблема — загадочная «Память перенесения мощей святого Максима Исповедника» под 13 августа в SEC, где помещен тот же текст, что и под 21 января, без всякого рассказа собственно о перенесении мощей¹⁷ (также неясно и происхождение памятей святого 19 и 26 августа в некоторых синаксарях). Судя по дате — 13 августа, т. е. дню смерти прп. Максима (согласно ПАФ б), упоминание «перенесения мощей» является ошибкой составителя SEC сер. X в.

Другие жизнеописания, которые принято обычно называть *Vitae* (ВНГ 1236, 1236d, 1234, 1233m+n), берут — по-разному сокращая — рассказ о лазикской ссылке преподобного из ПАФ¹⁸. Как и в синаксарях, в *Vitae* местом погребения прп. Максима назван монастырь св. Арсения в Лазике. Переработкой их материала является утраченное по-гречески, но сохранившееся по-грузински житие преподобного, составленное Иоанном Ксифилином в XI в.¹⁹

Таким образом, единственной осмысленной (т. е. не вызванной путаницей или опиской) новацией позднейшей агиографической традиции относительно лазикской ссылки святых является упоминание о погребении прп. Максима в монастыре св. Арсения. Каким же образом оно могло появиться здесь и почему отсутствует в текстах VII века? Проблему усложняет тот факт, что в *Vitae*, более или менее последовательно воспроизводящих текст ПАФ, упоминание монастыря св. Арсения находится именно в том месте, где ПАФ не сохранилось по-гречески и представлено лишь латинским переводом Анастасия Библиотекаря, также не лишенным ошибок (ср., например, выше, относительно замены лазов на алан).

Рассмотрим соотношение ПАФ и *Vitae* на примере текстуально наиболее близкого к ПАФ жития ВНГ 1233m+n.

¹⁵ Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae / Ed. H. Delehayе. Bruxelles, 1902. Col. 409, 887, 910, 924. (Acta sanctorum, Nov., Propyl.)

¹⁶ «Монастырь святого Арсакия» в статье SEC под 21 января — явная описка, отсутствующая, к тому же, в рукописи *Sa*.

¹⁷ См. также: *Khoperia L. Maximus the Confessor: Life and Works in the Georgian Tradition // Maximus the Confessor and Georgia*. Louisville, KY, 2010. P. 45–46. (Iberica Caucasia; 3); *Larchet J.-C. Le martyre, l'exil et la mort de saint Maxime le Confesseur et de ses deux disciples, Anatsase le Moine et Anastase l'Apocrisiaire. Quelques précisions en rapport avec des découvertes archéologiques récentes // RHE*. 2013. Vol. 108. № 1. P. 65–97

¹⁸ Текст ВНГ 1236d остается неопубликованным, и мы ссылаемся здесь на: *Bracke R. B. Op. cit.* P. 416–418.

¹⁹ О нем см.: *Khoperia L. Op. cit.* P. 42–43.

ΠΑΦ	ВНГ 1233m+n
Igitur tertio decimo die praedicti Augusti mensis, praeteritae quintae indictionis, secundum divinum eius vaticinium, feria septima, praesentibus derelictis perrexit ad Dominum.	Τῇ οὖν τρικαιδεκάτῃ τοῦ Αὐγούστου μηνὸς ἡμέρα ἑβδόμη κατὰ τὴν αὐτοῦ πρόρρησιν εὐδοκία Θεοῦ μικρὸν νοσήσας εἰς χεῖρας Θεοῦ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ παρέδωκεν χαίρων καὶ ἀγαλλιώμενος καὶ ἐτάφη ἐν μοναστηρίῳ τοῦ ἁγίου Ἀρσενίου.

С одной стороны, возможно предположить, что ВНГ 1233m+n сохранил сведения, опущенные латинским переводчиком ПАФ. В пользу этого предположения говорит то, что, согласно Б. Розену, *Vitae* и, конкретнее, ВНГ 1233m+n не зависят от синаксарей, а значит, упоминание монастыря св. Арсения должно восходить к их общему древнему источнику, которым мог быть оригинальный текст ПАФ²⁰. С другой стороны, хотя ВНГ 1233m+n и близок к латинскому переводу²¹, он все же перерабатывает текст ПАФ: в начальной части рассказа о лазикской ссылке — незначительно (помимо многочисленных пропусков, это двукратная замена ἐμὲ на τὸν ταῦτα γράφοντα, а также ἐτελεύτησεν — на παρέδωκε ... ψυχὴν), а в конце — существенно (помимо снова введенного топоса «предания души», изменены обстоятельства смерти: с praesentibus derelictis — на εὐδοκίᾳ Θεοῦ μικρὸν νοσήσας... χαίρων καὶ ἀγαλλιώμενος). В таком контексте упоминание погребения в монастыре св. Арсения выглядит скорее вставкой редактора общего источника *Vitae* и SEC (его правка заметна и в вышеприведенных разночтениях ПАФ и ВНГ 1233m+n).

Кроме того, указанию на погребение останков прп. Максима в монастыре противоречат обстоятельства исторического характера. Во-первых, совершенно непонятно, откуда в высокогорной пограничной крепости Схимар появился монастырь, хотя в данном регионе не упоминается для того времени больше ни одной монашеской обители. Во-вторых, ВФС 9 четко указывает, что чудо с зажжением светильников над могилой святого наблюдал «комит Мистриан, который, неся дозор со своими воинами, видел их не раз и не два, но многократно...»²² — очевидно, что могила прп. Максима находилась прямо в крепости, где воины несли дозор²³, а не в обособленном монастыре.

²⁰ Roosen B. Op. cit. P. 451–456.

²¹ Нил и Аллен (Scripta... P. 171) обтекаемо пишут, что «for the contents at the beginning of the lacuna, one may refer to a passage in Greek in the... ВНГ 1233m». Видимо, именно поэтому издатели и не решились использовать этот текст для реконструкции греческого оригинала ПАФ.

²² καυτὸς ὁ τοῦ αὐτοῦ κάστρου Σχημάρεως κώμης Μιστριάνος, ὁ καὶ βεγλεῦων μετὰ τῶν ἑαυτοῦ στρατιωτῶν... οὐχ' ἅπαξ, οὐδὲ δις.

²³ Практически все высокогорные крепости Западного Кавказа, каковой являлся Схимар, расположены на обрывистых утесах, рядом с которыми нет других построек.

Итак, с большой долей вероятности, монастырь св. Арсения как место погребения прп. Максима является вставкой позднейшего агиографа, а не восходит к утраченному греческому оригинальному чтению ПАФ 5. Другой вопрос — откуда взялось само имя монастыря? Можно было бы предположить, что это имя того монастыря, куда были перенесены мощи прп. Максима после нач. IX в., когда они еще находились в Схимаре (см. ниже, I.4), однако ни в Константинополе, ни в византийской провинции этого времени такая обитель не зафиксирована. Мощи же прп. Максима (правая рука) упоминаются в византийское время лишь в одном свидетельстве английского паломника кон. XII в. о константинопольском храме св. Евфимии на Ипподроме, которое, однако, не подтверждается бывшим там через десяток лет дотошным описателем мощей — Антонием Новгородцем²⁴. Что же касается возможности существования такого монастыря в Лазике, куда после нач. IX в. были перенесены мощи святого, то следует вспомнить, что после 787 г. (т. е. в эпоху создания *Vitae*) имя Лазика переходит в византийской письменности с древней Лазики-Эгриси на территорию около Трапезунда²⁵, где никаких памятников, связанных со св. Арсением или прп. Максимом Исповедником, также не засвидетельствовано. Единственным вариантом остается предположение о возникновении такого монастыря в самом Схимаре после написания ПАФ и ВФС, хотя и непонятно происхождение такого посвящения; в таком случае это никак не помогает нам в локализации Схимара. Таким образом, вопрос об источнике вставки в синаксари и жития прп. Максима упоминания о монастыре св. Арсения в Лазике остается открытым. Промежуточным же звеном являлся, вероятно, переработанный текст ПАФ, сохранившийся в ВHG 1233m+n.

3. Отдельная ветвь житийной традиции прп. Максима — грузинский перевод его жития²⁶. Этот перевод не содержит никаких новых сведений о лазикской ссылке (разве что Схимар здесь назван Химаром, ср. ниже, I.4), однако ряд интересных топографических деталей содержится в схолиях двух рукописей. Так, рукопись Национального центра рукописей в Тбилиси, колл. А (бывш. Тифлисский церковно-археологический музей), № 97 (XI в.) упоминает грузинские названия крепостей из ПАФ: для Скотория — Котори, а для Букола — Бокеле. Кроме того, она уточняет, что безымянная «крепость Свани» из ПАФ 4 — это крепость Мури. Рукопись Национального центра рукописей в Тбилиси, колл. А (бывш. Тифлисский церковно-археологический музей), № 222 (XII в.; с. 440) содержит на по-

²⁴ См.: *Janin R. La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantine. Vol. III. P., 1969. P. 121.*

²⁵ Об этом см.: *Виноградов А. Ю., Гугушвили Ш. Абхазский католикосат. Его возникновение и ранняя история (VIII–X вв.). М., 2013 [в печати].*

²⁶ О нем см.: *Кекелидзе К. Указ. соч.; Khoperia L. Op. cit. P. 39–43.*

лях, напротив упоминания о кончине прп. Максима, киноварную пометку XII в.: «мощи святого Максима покоятся в крепости Мури близ Цагери» (слова «в крепости Мури», написанные почему-то по-гречески, сохранились плохо и реконструируются прот. К. Кекелидзе предположительно, на основании того, что около Цагери действительно была крепость Мури)²⁷.

Если реконструкция прот. К. Кекелидзе верна, то получается, что схолии двух грузинских рукописей противоречат друг другу: первая отождествляет Мури с «крепостью Свании» (куда был сослан, согласно ПАФ 4, Анастасий Диякон), тогда как вторая — с местом погребения прп. Максима, т. е. со Схимаром (согласно ПАФ 5). При этом уточнение рукописи ТЦАМ 97 относительно «крепости Свании» вполне вписывается в ряд других ее актуализирующих уточнений, пытающихся отождествить упомянутые в житии места с грузинскими реалиями XI в., тогда как схолия в рукописи ТЦАМ 222 расположена изолировано, либо отражая сложившееся в Мури почитание могилы святого, либо, что вероятнее, демонстрируя неправильное понимание более древней глоссы в ТЦАМ 97, либо — если в плохо сохранившемся пассаже говорится не о Мури, а о Схимаре (см. выше) — являясь простой цитатой из какого-то греческого текста.

4. Географические детали ссылки, смерти и погребения прп. Максима Исповедника практически не нашли отражения в источниках, непосредственно со святым не связанных. Однако один текст все же дает важные сведения по интересующей нас теме.

Епифаний Монах в «Житии ап. Андрея» следующим образом описывает путешествие апостола по Кавказу: «...спустились в Иверию и к Фасису, а через несколько дней — в Сусанию... Затем пришли в крепость Химар, где сегодня место упокоения многострадального Максима. В этих странах остался Матфий с учениками, творя множество чудес. А Симон и Андрей отправились в Аланию и в город Фусту. И... отправились в Авасию. Придя в Севастополь Великий...»²⁸. Очевидно, однако, что на самом деле Епифаний описывает здесь актуальный маршрут собственного путешествия (состоявшегося вскоре после 815 г.) или своего информатора²⁹: об этом ясно говорят слова «где *сегодня* место упокоения

²⁷ Кекелидзе К. Указ. соч. С. 35. Нельзя исключать, что в плохо читаемой греческой вставке упоминалась, на самом деле, крепость Схимар — тогда загадочная вставка греческого текста в грузинскую глоссу становится понятна как цитата из какого-то греческого текста.

²⁸ Греческие предания о св. апостоле Андрее. Том 1. Жития / Издание подг. А. Ю. Виноградовым. СПб., 2005. С. 144–145, 312. (Библиотека «Христианского Востока». Т. 3)

²⁹ Сомнительно путешествие самого Епифания в Аланию, так как убежища искать в нехристианской стране он вряд ли бы стал, а выполнять дипломатическую миссию

многострадального Максима». Итак, согласно Епифанию, Химар (очевидно, идентичный Схимару ПАФ, ВФС и *Vitae* и Химару грузинской традиции) находится на пути в Аланию из Сусании: последняя — это искажение формы «Суания», т. е. Сванетия. Под Аланией же здесь понимается территория современной Кабардино-Балкарии и — даже скорее — Карачаево-Черкессии, на что указывает маршрут апостола, который попадает из Алании в Абасгию, а именно в Севастополь Великий (совр. Сухуми).

Другое важное уточнение, содержащееся у Епифания, касается Фусты — той крепости, откуда шла в Схимар дорога, с которой был «отведен обратно» Анастасий Апокрисиарий (ПАФ 6). В ПАФ 5 Фуста описывается как далекая крепость где-то в Апсилии или Мисимиании, т. е. она должна была находиться где-то в долине р. Кодори и ее притоков. Действительно, Епифаний упоминает ее между Аланией и Абасгией: «А Симон и Андрей отправились в Аланию и в город Фусту. И, сотворив множество чудес и многих наставив, отправились в Абасгию. Придя в Севастополь Великий...» Итак, согласно Епифанию, Фуста, которую он называет городом, находилась на пути из Западной Алании (совр. Карачаево-Черкессия и Кабардино-Балкария) в Севастополь Великий (совр. Сухуми), т. е. где-то в течении р. Кодори.

* * *

Теперь следует резюмировать то, что мы знаем о Схимаре/Химаре, месте смерти и упокоения прп. Максима, из свидетельств очевидцев, из позднейшей житийной (в т. ч. переводной) традиции и из Епифания Монаха:

- 1) Схимар находится близ алан (ПАФ 4).
- 2) Он находится близ «вершины Кавказа» (ВФС 9).
- 3) Он подчинен власти патрикия Лазики (ПАФ 6).
- 4) Из него в Фусту идет дорога, с которой можно было повернуть обратно в Фусумий (ПАФ 6, ВФС 5).
- 5) Он находится на пути из Сванетии в Аланию (*Епифаний Монах. Житие Андрея*. 32).
- 6) В нем был монастырь св. Арсения (синаксари и жития прп. Максима Исповедника).
- 7) Он идентичен крепости Мури (гlossa рукописи ТЦАМ 222).

Как мы видели выше (I. 2), упоминание о монастыре св. Арсения в Схимаре (№ 6) не согласуется с историческими реалиями, а отождествление Схимара с крепостью Мури (№ 7) дается лишь одной плохо со-

не мог, так как находился в оппозиции ко Льву III. С другой стороны, разыскивавший повсюду мощи Епифаний вряд ли бы преминул поклониться гробнице прп. Максима.

хранившейся грузинской глоссой XII в., противоречащей другой грузинской глоссе XI в. Первые же пять указаний выглядят достоверными (четыре первых вообще современны описываемым событиям) и не противоречат друг другу. Итак, из источников вычленяется следующая аутентичная информация о Схимаре: он находился близ алан и вершины Кавказа, на пути из Сванетии в Аланию, был связан дорогой с Фусумием и Фустой и подчинялся власти правителя Лазики.

II. Существующие локализации Схимара

Посмотрим теперь, как данные источников согласуются с предложенными в научной литературе вариантами локализации Схимара. Нам известны пять вариантов, найденных преимущественно по созвучию. Рассмотрим их по степени удаленности предполагаемых локализаций от координат, указанных в источниках.

1) М. Г. Джанашвили³⁰, К. Ган³¹ и Е. П. Алексеева³² предложили отождествить Схимар с Хумарой и ее крепостью в Алании, на правом берегу р. Кубани (совр. Карачаево-Черкесия, близ г. Карачаевска). Такое предположение опровергается не только отсутствием данных о византийском или лазском контроле над северокавказской Хумаринской крепостью, но и тем обстоятельством, что ПАФ 4 (в пассаже про Букол) четко отмечает, что граничит с аланами, а что находится в их власти, тогда как Схимар здесь же упомянут как расположенный лишь «близ алан»³³.

2) А. Бриллиантов³⁴, блистательно (на уровне науки своего времени) разобравший сведения источников о месте ссылки прп. Максима и его спутников и существовавшие на тот момент их локализации, в свою очередь, попытался отождествить Схимар с крепостью Ухимерий, упомянутой у Прокопия Кесарийского³⁵. Однако признанных им помимо сложностей лингвистического плана, сам исследователь указал также на то, что Ухимерий Прокопия находился рядом с Котаисом-Кутаиси³⁶. Чтобы исправить такую географическую натяжку, Бриллиантов попы-

³⁰ Джанашвили М. Г. Известия грузинских летописей и историков о Херсонесе, Готфии, Хазарии, Дидоетии и России // СМОМПК. 1892. Вып. 12. С. 11. Прим. 20.

³¹ Ган К. Первый опыт объяснения кавказских географических названий // СМОМПК. 1909. Вып. 30. С. 148. для всех статей указать и полный диапазон страниц

³² Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971. С. 132.

³³ Критику см. в: Бриллиантов А. Указ. соч. С. 39.

³⁴ Там же.

³⁵ De bellis. 8, 14; 8, 16.

³⁶ Ухимерий Прокопия с большой долей вероятности отождествляется с крепостью в Моцамете близ Кутаиси; см.: Ланчава О., Карцидзе Н. Ухимериони — город-крепость Цкалцителити // Труды Кутаисского государственного исторического музея. 2009. Т. 19. С. 9–16 (на груз. яз.: <http://saunje.ge/index.php?id=1060&lang=ka>).

тался приблизить Ухимерий к Мури в Лечхуми, каковая локализация также является несостоятельной (см. ниже, II. 3). Вообще, вся вторая часть статьи Бриллиантова³⁷ производит впечатление своего рода *tour de force*, попытки «более или менее успешно» доказать, что можно отождествить Схимар с Ухимерием Прокопия, далеким от Схимара как по фонетическому облику, так и по местоположению. Впрочем, эта версия нашла поддержку в т. ч. у кавказоведа В. А. Кузнецова³⁸, который, правда, впоследствии от нее отказался (см. ниже, II. 5).

3) Наиболее древней является попытка локализовать Схимар в разных местах Лечхуми/Нижней Сванетии. Такая локализация существует в трех вариантах.

а) Как мы уже видели выше (см. I. 3), попытка соотнести Схимар с крепостью Мури была предпринята уже в XII в., однако вполне вероятно, что она базируется на ложном понимании другой схолии, отождествляющей Мури с безымянной «крепостью Свании». Это отождествление поддерживается многими грузинскими исследователями³⁹.

б) М. Я. Чиковани⁴⁰ предложил соотнести Схимар с некоей крепостью Таквери в среднем течении Риони и Цхенис-Цкали, однако Таквери упоминается в ПАФ 4 под именем Факирии и никак не связывается со Схимаром (ниже, III. 3, мы увидим, что Таквери — это область, а не крепость).

в) Наконец, еп. Цагерский и Лентехский Стефан (Калаиджишвили)⁴¹ настаивает на отождествлении Схимара со Скемери в Лентехи⁴².

Все лечхумские локализации Схимара противоречат, однако, данным источников: это не у «вершины Кавказа», т. е. близ Главного Кавказского хребта; это не «близ алан», так как между Лечхуми и Аланией лежит

³⁷ Бриллиантов А. Указ. соч. С. 40–62. Впрочем, натяжки и подмены понятий имеются и в первой части статьи: ср., например, на с. 37–38: «Аланы могли быть (курсив мой — А. В.) в то время около нынешнего Мури и с восточной, и с западной стороны. Не находясь на «вершине» Кавказа... Мури во всяком случае занимает *возвышенное положение* (курсив мой — А. В.)».

³⁸ Кузнецов В. А. Христианство в Алании до X в. // Известия ЮОНИИ. Вып. 23. Тбилиси, 1978. С. 34.

³⁹ См.: *Khoperia L.* Op. cit. P. 39. N. 52.

⁴⁰ Чиковани М. Я. Образ Максима Конфессора (Исповедника) в грузинских легендах VII–VIII веков // Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых археологических и этнографических исследований 1970 г. Тезисы докладов. Тбилиси, 1971. С. 134–135.

⁴¹ Современный взгляд на вопрос о месте переселения (sic!), кончины и погребения св. Максима Исповедника в Грузии // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. 2005 г. С. 232–245.

⁴² Ж.-К. Ларше в своей статье (*Larchet J.-C.* Op. cit. P. 80–84), некритически приводя данные его предшественниками идентификации топонимов из «досье», также принимает лечхумскую локализацию Схимара.

Верхняя Сванетия, где аланы никогда не жили; это не на пути из Сванетии в Аланию. Кроме того, Факирия, точно отождествляемая с Таквери-Лечхуми, обозначена в ПАФ 4 как находящаяся «близ Иверии», а Схимар — нет.

4) Локализация Схимара в Верхней Сванетии рассматривалась А. Бриллиантовым⁴³ в связи с наличием там, на левом берегу р. Ингури, в обществе Сюпи/Свипи, топонима Цхмари. Впрочем, такое отождествление исследователь отводит на том основании, что вышеуказанное место находилось за пределами собственно древней Лазики. Однако в ПАФ 6 говорится не о нахождении Схимара в Лазике, но лишь о том, что на него простиралась власть патрикия Лазики, которая распространялась и на территории, не являвшиеся частями собственно Лазики: Апсилию и Мисимианию. Также соответствует эта локализация и положению Схимара как «близ алан», так и на пути из Сванетии в Аланию (по одному из перевалов) — в таком случае Схимар должен был бы находиться, очевидно, выше по течению Ингури, чем безымянная «крепость Свани» (ПАФ 4), в связи с которой не говорится о соседстве алан.

5) Л. Мухелишвили⁴⁴ обратил внимание на топоним Сгимар в течении р. Сакен (на территории совр. Очамчирского района Абхазии), образующей затем, вместе с р. Гвандрой, р. Кодори. В. А. Кузнецов, первоначально поддерживавший ухимерско-лечхумскую локализацию А. Бриллиантова (см. выше, II. 2), впоследствии⁴⁵ сопоставил этот топоним с большой крепостью близ Сакенского озера, которую Ю. Н. Воронов датировал временем не позднее IX–X веков⁴⁶. В пользу верхнекодорской локализации свидетельствует расположение крепости как близ Алании, так и на пути из Сванетии в Аланию (по перевалу из долины Ингури в долину Кодори, который выводит как раз к р. Сакен, и дальше через Клухорский или Марухинский перевал в Аланию). За нее говорит и возможность буквального понимания того, что с *via*, «дороги» (ПАФ 6–7) из Фусты (находящейся в Апсилии или Мисимиании, т. е. в долине Кодори, см. выше, I. 1) в Схимар Анастасия «отвели обратно» в Зихахорий, точно локализующийся в Апсилии, т. е. где-то в долине Кодори или на побережье до Сухуми (см. выше, I. 1)⁴⁷.

⁴³ Бриллиантов А. Указ. соч. С. 38–39.

⁴⁴ Очерки истории Грузии. Т. II. Тбилиси, 1988. С. 387.

⁴⁵ Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002. С. 30–32.

⁴⁶ Воронов Ю. Н. Древности Военно-Сухумской дороги. Сухуми, 1977 (цит. по переизд.: Воронов Ю. Н. Научный труды. Т. II. Сухум, 2009. С. 333).

⁴⁷ Отдельно следует отметить позицию Л. Г. Хрушковой (Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). М., 2002. С. 59), которая помещает Схимар где-то «в районе Апсилии, Мисимиании и Сванетии». Впрочем, она цитирует

* * *

Итак, рассмотрение существующих гипотез локализации Схимара показывает, во-первых, что лингвистические аргументы не являются здесь решающими, так как в каждом из рассматриваемых регионов обнаруживается топоним с основой (С)Х/Г/К-М-Р. Во-вторых, не может быть решающим аргументом и традиция локального почитания мощей прп. Максима, так как первое упоминание о ней (в Мури) относится ко времени, отстоящему от его кончины на полтысячелетия. Таким образом, получается, что единственным объективным критерием оценки этих гипотез может быть только соответствие их географическим указаниям древних источников.

По данному критерию состоятельной оказываются лишь верхнесванетская и верхнекодорская локализации Схимара. Впрочем, против первой существуют два косвенных возражения. Во-первых, в этом случае Епифаний Монах, переходя из Сванетии через Схимар в Аланию, оказался бы на территории современной Кабардино-Балкарии, откуда, чтобы попасть на путь, ведущий через Фусту (см. ниже, III. 6) на Севастополь Великий (совр. Сухуми), ему пришлось бы сделать огромный крюк к северу, обогнув г. Эльбрус. Впрочем, попасть на земли к западу от Эльбруса, т. е. в верховья Кубани, из Сванетии можно из верховьев р. Ненскра, притока р. Ингури (оттуда же можно попасть в Аланию и через верховья р. Кодори), однако по очень тяжелым и мало использованным в Средневековье перевалам. Во-вторых, Анастасий Апокрисиарий был плохо знаком со Сванетией, так как говорит о «крепости так называемой Свани» (ПАФ 4), не зная ее настоящего имени. Но главная причина, по которой приходится отвергнуть локализацию Схимара в Сванетии, — ни в верховьях Ингури, ни на р. Ненскра неизвестно ни одной византийской крепости⁴⁸ (а в Схимаре, напомним, был регулярный

источники с большим количеством ошибок. Так, в одной короткой фразе: «Правитель Абазгии, патрикий Григорий взял его под свое покровительство и поместил близ своей резиденции в Фусуме (Θουσοῦμης), в местности Зихахореос (Ζιχαχῶρεως), у подножья Кавказа, на границе Абазгии и Алании» (Там же. С. 58), содержится сразу три (!) ошибки: Григорий был правителем Лазики (ВФС 5; или Алании, согласно латинскому переводу), но никак не Абазгии (между тем, из этого ошибочного тезиса затем делаются далеко идущие выводы); Зихахорий (Ζιχαχῶρεως — это генетив) — не местность, а как раз резиденция Григория; наконец, Фусумий, согласно ВФС 5, находился «близ страны христолубивых абасгов и народа алан», а не на границе Абазгии и Алании (об ошибочном сближении Фусумия с аланами см. выше). Между тем, фантастический «князь Абазгии Григорий» перекочевал уже в другие работы (Максим Исповедник: полемика... С. 151–152).

⁴⁸ Вообще, в силу исторических причин в Верхней Сванетии практически не строилось крепостей (см.: Памятники культуры Грузинской ССР, взятые государством под охрану. Тбилиси, 1959. С. 232–234), так что остатки византийской крепости были бы уже давно выявлены. Кроме того, еще в кон. VI в. византийцы не контролировали Верхнюю

гарнизон во главе с комитом). Упомянутая же в ПАФ 5 «крепость Свании» находилась, вероятно, ниже по течению р. Ингури (см. ниже, III. 3).

Таким образом, никаких возражений не вызывает только верхнекодорская локализация Схимара: в этом случае он, действительно оказывается расположен «близ алан»; близ «вершины Кавказа»; на территории, подвластной в VII в. патрикию Лазики; на пути из Сванетии в Аланию, шедшему из долины р. Ингури через перевал, по р. Сакен и Клыч к Клухорскому перевалу. Однако предложенной В. А. Кузнецовым сакенской локализации Схимара препятствуют два обстоятельства. Во-первых, сванский топоним Сгимар вряд ли мог появиться на р. Сакен до выселения оттуда абхазов-мухаджиров и заселения туда сванов, т. е. до 1860-х гг., а его прозрачная этимология «минеральные источники»⁴⁹ делает возможность отождествления Схимара и с другими аналогичными топонимами. Во-вторых, Сакенская крепость совершенно непохожа на другие, «византийские» крепости региона с их панцирной кладкой на известковом растворе и башнями, а является памятником более раннего времени⁵⁰. Таким образом, маловероятно отождествление Схимара именно с Сакенской крепостью (на оз. Тол) — единственной на р. Сакен, что не исключает возможности его локализации в верховьях р. Кодори, которая, повторимся, не противоречит ни одному из указания ПАФ, ВФС и Епифания Монаха.

III. Локализация Схимара и других упоминаемых в источниках крепостей

Впрочем, прежде, чем искать точное местоположение Схимара в верховьях р. Кодори, попытаемся выяснить локализацию других топонимов из ВФС и ПАФ.

1) Расположенная в Мисимиани на границе с аланами (ПАФ 4) крепость Букол (идентичная Бухлюю Агафия Миринейского⁵¹), куда первоначально отправили Анастасия Апокристиария, должна находиться в зоне расселения древних мисимиан, т. е. в верховьях р. Кодори. Двукрат-

Сванетию, как то следует из сообщения Менандра Протиктора (*De legationibus gentium ad Romanos*. 22).

⁴⁹ См.: Titus. *Svan-Georgian Dictionary*, s. ზღობ (http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etce/cauc/svan/sv_dict/sv_di.htm?sv_12323.htm); оба обстоятельства любезно указаны Д. Алексеевым).

⁵⁰ *Белинский А. Б., Джопуа А. И., Коробов Д. С., Скаков А. Ю.* Отчет о рекогносцировочном осмотре памятников археологии верхней части Кодорского ущелья Республики Абхазия в 2010 г. Москва, Ставрополь, Сухум, 2011. С. 5–6. Другое средневековое укрепление, обнаруженное авторами данного отчета (С. 6) к северо-востоку от села Сакен и состоящее, по их мнению, из одинокой сторожевой башни, на самом деле, представляет собой остатки маленькой церкви, описанной Ю. Н. Вороновым (*Воронов Ю. Н.* Указ. соч. С. 333).

⁵¹ *Historiae*. 3, 16.

но упоминаемый источниками (у Агафия и в ПАФ 4) факт занятия этой крепости аланами в качестве места для сбора переправляемой в Аланию дани (у Агафия) говорит о ее близости к перевалу через Главаный Кавказский хребет. Отсутствие же крепостей в течение р. Чхалты, на пути к Марухинскому перевалу⁵², заставляет искать ее близ Клухорского перевала в течении р. Клыч, где, действительно, рядом с перевалом расположена византийская крепость — Клычская, с панцирной кладкой на известковом растворе, контрфорсами и башнями с каменными сводами⁵³. Ее положение идеально соответствует локализации Букола в ПАФ 4: «на границе с аланами». Это выражение (ἐν τοῖς μεθωρίοις) говорит также о том, что Букол находился ближе к аланам, чем Схимар, о местоположении которого говорится просто «близ (πλησίον) алан».

2) Мукурисий (Μουκουρίσιον), очевидно, идентичен Мохирисии (Μοχρήσις) Прокопия Кесарийского и Мухирисии (Μουχεῖρις) Агафия Миринейского: если у Прокопия это название целой области с центром в Котаисе (совр. Кутаиси), то у Агафия⁵⁴ это укрепление в долине р. Риони. ПАФ 5 не уточняет характер Мукурисия.

3) Факирия («близ Иверии»), куда сослала Анастасия Апокрисиария, традиционно отождествляется с Таквери/Лечхуми, а Свания — это, очевидно, Сванетия⁵⁵. Впрочем, грузинская глосса XI в. в рукописи ТЦАМ 97 (см выше, I. 3) отождествляет эту крепость с крепостью Мури близ Цагери — в таком случае оба Анастасия должны были бы отправиться из Мукурисия вместе, вверх по Риони в Мури и Таквери соответственно, однако факт их расставания в Мукурисии говорит скорее в пользу разных путей: вверх по Ингури и Риони соответственно.

4) В данном в ВФС 5 определении крепости Фусумий, селения Мохой и усадьбы Зихахорий (см. выше, I. 1) вызывает вопросы только соседство с аланами, которых от Апсилии отделяла Мисимиания. Но учитывая высокий статус Зихахория как резиденции правителя Лазики следует искать его все же именно в Апсилии, а не в далекой Мисимиании. Принимая же во внимание его явно искусственное лазское (т. е. чужеродное для Апсилии) имя (из Джиха-хора «дом-крепость»⁵⁶), следует видеть в нем переименованную правителем-лазом крупную крепость Апсилии.

⁵² Это, возможно, и есть Даринская дорога в Аланию, описанная у Менандра Протиктора (De legationibus gentium ad Romanos, 22).

⁵³ Воронов Ю. Н. Указ. соч. С. 332; он же. Древняя Апсилия... С. 424.

⁵⁴ II, 19; IV, 13.

⁵⁵ Л. Г. Хрушкова (Указ. соч. С. 57) без ссылок и аргументации отождествляет Факирию с Цахаром-Сидиром чему полностью противоречит текст ПАФ 4.

⁵⁶ Ингорюкв П. Георгий Мерчуле. Тбилиси, 1954. С. 132 (на груз. яз.). Часто используемая исследователями форма Ксихахорий восходит к ошибке в латинском переводе Анастасия Библиотекаря.

Из Агафия⁵⁷ мы знаем, что верхней границей Апсилии была крепость Тибелей (Τιβέλεος), идентичная Цибиле (Τζιβιλή) Прокопия⁵⁸ и надежно отождествляемая с Цебельдинской крепостью⁵⁹. Следовательно, Зихахорий не мог находиться выше по течению Кодори и должен идентифицироваться с одной из крупнейших крепостей Апсилии: Цебельдинской, Герзеульской или Шапкинской.

Такое отождествление подтверждается положением Зихахория примерно в 7,5 км от крепости Фусумий, расположенной над селением Мохой, т. е., судя по отсутствию упоминания селений в горной части Кодорского ущелья, над приморской равниной. Если отождествлять Мохой с древним селением Мокви⁶⁰, то единственным кандидатом на крепость над ним окажется Ачапарская крепость VI в., однако в 7,5 км от нее нет никакой крепости — претендента на тождество с Зихахорием. Ближайшие крупные памятники, Пскальская и Цебельдинская, отстоят отсюда более чем на 20 км. Кроме того, тогда Мохой оказывается, наоборот, максимально удален от Абасгии. Поэтому приходится отказаться от такой локализации Мохоя, которым могло быть любое древнее поселение на равнине, и сосредоточиться на поиске пары крепостей на расстоянии ок. 7,5 км друг от друга, одна из которых является крупным центром (Зихахорий), а другая расположена над равниной (Фусумий). Такому условию соответствуют только две пары крепостей: Цебельдинская — Шапкинская и Цебельдинская — Герзеульская (расстояние между Шапкинской и Герзеульской крепостями значительно меньше, ок. 3 км). Действительно, логично, что резиденцией лазского правителя оказывается крупнейший центр Апсилии — Цибила/Тибелей (очевидно, здесь же, в доме патрикия Лазики находился некоторое время прп. Анастасий Апокрисиарий во время своего второго, фустинского заточения, см. ПАФ 6). На роль же Фусумия, «поистине пригодного для монахов», подходит и Шапкинская, и Герзеульская крепости, где были храмы⁶¹. Кроме того, локализация Фусумия в Герзеульской или Шапкинской крепости идеально соответствует указание ВФС 5 на расположение Мохоя «в конце климата Апсилии... близ страны христоробивых абасгов»: последняя начиналась совсем рядом, за Келасурской стеной⁶².

В случае крепости Шапки надо обратить также внимание на ее церковь — уникальный храм-мартирий, перестроенный из какого-то ква-

⁵⁷ *Historiae*. 4, 15, 5.

⁵⁸ *De bellis*. 8, 17, 16.

⁵⁹ См.: *Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия...* С. 415–421.

⁶⁰ См.: *Амицба Г. А., Папуашвили Т. Г.* Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI–VIII вв.). Тбилиси, 1985. С. 58.

⁶¹ См.: *Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия...* С. 412–415.

⁶² См.: *Картлис цховреба. История Грузии / Глав. ред. Р. Метревели.* Тбилиси, 2008. С. 108–112.

дратного здания, с мощехранилищем у П-образной алтарной преграды. Отсюда, вероятно, происходят знаменитые «цебельдинские» плиты с сюжетными рельефами (возможно, VII–VIII вв.; рядом находится также Мрамбская церковь с резными плитами алтарной преграды VII–VIII веков)⁶³. Вполне возможно, что это и есть погребение Анастасия Апокрисиария в Фусумии, о котором говорит ВФС 5.

5) Описание местоположения крепости Скоторий «в Апсилии, близ Абасгии» (ПАФ 4) аналогично описанию расположения селения Мохой (ВФС 5, см. выше, I.1). Ее имя сопоставляют обычно с гидронимом Кодори и локализуют ее где-то в среднем течении р. Кодори⁶⁴. На берегу р. Кодори лучшим претендентом на эту роль оказывается византийская Пскальская крепость близ Цебельды⁶⁵. Однако против локализации Скотория на берегу р. Кодори говорит указание ПАФ 4 на его соседство с Абасгией: как мы видели выше (I.1), описанная так же, т. е. как соседствующая с Абасгией, крепость Фусумий должна была находиться в районе Герзеула. Соответственно, на тождество со Скоторием могут претендовать те же две крупные византийские крепости здесь: Герзеульская и Шапкинская, равно как и меньшие укрепления на границе с Абасгией: Лар, Бат и Ахыста⁶⁶.

6) Крепость Фуста должна находиться где-то в верхнем или среднем течении р. Кодори, так как через нее у Епифания Монаха апостол Андрей проходит из Алании в Севастополь Великий. Наличие у Епифания народа «фустов»⁶⁷, чье имя явно произведено от названия крепости Фуста⁶⁸, и эпитета «город» указывает на значительность этого места. Характерно, что и в ПАФ 6 дважды употребляется необычное для него обозначение крепости по этнониму — «крепость фустцев» (*castrum Phustensium*). ПАФ 6 подтверждает и локализацию Фусты на р. Кодори: Фуста находилась в «краях Апсилии и Мисимиании». Такое указание говорит о расположении Фусты где-то близ границы Апсилии и Мисимиании, т. е. в среднем течении р. Кодори, так как другие крепости ПАФ определяет либо как находящиеся в Мисимиании, близ алан, либо как находящиеся

⁶³ См.: Хрушкова. Указ. соч. С. 322–327.

⁶⁴ Л. Г. Хрушкова (Указ. соч. С. 57), без ссылок и аргументации, утверждает тождество Скотория и Цебельдинской крепости.

⁶⁵ Её Ю. Н. Воронов (Древняя Апсилия... С. 424) ошибочно считал Цахаром, почему-то считая это имя отличным от Железной крепости (которую Воронов отождествляет с Цебельдинской), вопреки Агафию (Historiae. 3, 16, 5). На самом деле, ни Пскальская, ни Цебельдинская крепость не соответствуют описанию Феофана Исповедника (Chronographia. 393–394), который указывает, что Железную крепость нельзя миновать на пути из Алании к морю, шедшему по ущелью Кодори.

⁶⁶ О них см.: Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия... С. 421–422.

⁶⁷ Греческие предания... С. 117, 287.

⁶⁸ Подобно «сусам», произведенным от ошибочного написания Суании — Сусания (см. выше).

в Апсилии, близ Абасгии. Согласно ПАФ 7, с дороги из Фусты в высокогорный Схимар Анастасия «отвели обратно» в Фусумий, находившийся над прибрежной равниной (см. выше). Учитывая негативную характеристику Фусты в ПАФ 6 (в отличие от положительной оценки расположения над равниной Фусумия), это было трудная для проживания, т. е., по всей видимости, горная крепость.

Из крепостей в верхнем и среднем течении Кодори на роль такого значительного центра, как Фуста, оказывается не так много претендентов. Чхалтинскую крепость (Чиркс-Абаа), где была найдена монета Юстиниана I⁶⁹, следует отождествлять, очевидно, со знаменитой крепостью Цахар/Железной (Сидирон) в Мисимиани, на что указывает не только схожесть имени (Цахар/Чхалта), но и тот факт, что она единственная полностью перегораживает на р. Кодори дорогу от алан к морю, как то упомянуто у Феофана Исповедника (см. выше, примеч. 64); изменение ее имени на Фусту, упоминающуюся и в VII, и в IX в., представляется маловероятным. То же самое относится и к Цибиле/Цебельде (см. также выше). Поскольку же в течении р. Чхалта и Сакен нет ни одной византийской крепости, а в течении р. Клыч — одна, Клычская, с большой долей вероятности отождествляемая с Бухлоем/Буколом (см. выше), то круг претендентов на роль Фусты еще больше сужается.

По созвучию лучший из них — урочище Апушта в стратегически важном низовье р. Амткел, где дорога из Алании к Севастополю Великому отклонялась от р. Кодори на запад. Правда, расположенная в этом урочище, на западном склоне г. Пшоу крепость слишком мала и примитивно (насухо) построена⁷⁰, чтобы быть крупным центром в VII–IX вв., через которое надо было обязательно пройти по дороге от алан к Севастополю Великому. А вот соседняя крепость Пал (с двойной стеной, рвом и поселением), на другом склоне той же г. Пшоу, контролировавшая выход древней дороги с гористых берегов Кодори на равнину⁷¹, вполне могла быть древней Фустой, которую нельзя было миновать на дороге от алан к морю. Эта крепость находится как раз на границе Апсилии и Мисимиани, начинавшейся где-то за Цибилей, около Багадских скал — входа в теснину р. Кодори⁷². Соответственно, термином фустцы/фусты в VII–IX вв. могло обозначаться население долин Амткела и Мачары.

⁶⁹ Воронов Ю. Н. Древности... С. 326–330.

⁷⁰ О ней см.: Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия... С. 423.

⁷¹ О ней см.: Там же. С. 423.

⁷² Правда, С. Каухчишвили (Georgica. Т. II(1). Тбилиси, 1941. С. 54) приводит предание жителей села Александровское близ Сухуми, что Фуста находилась именно у них. Однако там неизвестно никакой крепости, и территория эта должна была определяться как близкая к Абасгии (как Скоторий или Фусумий), а не к Мисимиани.

б) Теперь, наконец, мы можем приступить к локализации Схимара. На место нахождения Схимара не могут претендовать долины р. Сакен (см. выше), Чхалта (ввиду отсутствия крепостей) и Клыч (единственная византийская крепость здесь, Клычская, с большой долей вероятности отождествляется с Бухлоем/Буколом; о том, что последний находился ближе к аланам, чем Схимар, см. выше, относительно его локализации). Остается среднее и верхнее течение р. Кодори (выше Апушты/Фусты; отправка Анастасия из Фусты в высокогорный Схимар описана в ПАФ 6 как злодеяние), т. е. Дальское ущелье, однако из-за указанной в источниках близости Схимара к аланам и «вершине Кавказа» может рассматриваться только верхнее течение Кодори.

Крепость в Лате⁷³ очень маленькая для гарнизона во главе с комитом и относится скорее к XI–XIV вв. То же самое касается и крепости в Ажаре⁷⁴. Кроме того, они не подходят на роль Схимара как точки на пути из Сванетии в Аланию через ущелье р. Ненскра и верховья р. Кодори: путнику пришлось бы отклониться от дороги и спуститься вниз по течению р. Кодори. Теоретически на отождествление со Схимаром подходит Чхалтинская крепость, однако последняя скорее носила в VI–VIII вв. имя Цахар/Железная (Сидир; см. выше, III.5).

Больше на эту роль подходит крепость в Омаришаре у слияния р. Гвандра и Клыч⁷⁵. Здесь имеется и кладка на известковом растворе, и остатки церкви, где позднее (в нач. IX в.) могли почитаться мощи прп. Максима. Подходит она и по расположению на пути из Сванетии в Аланию, и по близости к «вершине Кавказа» (именно из-за высокогорности сюда не смог добраться зимой Феодор Спудей), и по близости к «аланам» (непосредственное соседство с занятой последними соседней крепостью Букол/Клычской могло вытеснить из определения Схимара Мисимианию). Понятным в этом случае становится и «дозор», который несет комит Схимара: раз соседняя крепость Букол/Клычская перешла к аланам, то крепость Схимар/Омаришарская оказалась границей византийских владений в долине Кодори. Отсутствие же здесь топонима, похожего на Схимар, легко объясняется многократной сменой населения в Дале. В случае же, если топоним Схимар все же происходит из сванского *сгимар*, «минеральные источники» (см. выше), то он мог возникнуть здесь еще в эпоху обитания здесь мисимиани (родственников сванов) благодаря существованию этих самых минеральных источников, известных примерно в 4 км от Омаришары⁷⁶.

⁷³ О ней см.: Воронов Ю. Н. Древности... С. 328.

⁷⁴ О ней см.: Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия... С. 423–424.

⁷⁵ О ней см.: Воронов Ю. Н. Древности... С. 331–332; на карте (рис. 1) она ошибочно помещена у слияния р. Гвандра и Сакен.

⁷⁶ Бондарев Н. Д. В горах Абхазии. М., 1981 (глава «Долины Сакена и Гвандры»; см. на сайте: <http://www.novabrazia.ru>).

* * *

Таким образом, анализ данных всех источников и их сравнение с археологическими материалами дает нам возможность предложить следующие отождествления крепостей на территории древней Апсилии и Мисимиании (совр. Южная Абхазия), упоминаемых в связи с прп. Максимом Исповедником и его спутниками.

Скоторий (место первого заточения прп. Анастасия Диакона) — одна из следующих крепостей: Герзеульская, Лар, Бат, Ахыста (в междуречье р. Кодори и Келасури) или, менее вероятно, Пскальская (на левом берегу р. Кодори).

Букол (Бухлой у Агафия Миринейского; место первого заточения прп. Анастасия Апокрисиария) — Клычская крепость (на р. Клыч, у Клухорского перевала).

Фуста (место второго заточения прп. Анастасия Апокрисиария) — крепость Пал (на правом берегу р. Кодори) или, менее вероятно, Апушта (по соседству).

Фусумий (место третьего заточения, кончины и погребения прп. Анастасия Апокрисиария) — Шапкинская крепость (в междуречье р. Кодори и Келасури).

Зихахорий (вероятное место пребывания прп. Анастасия Апокрисиария во время второго заточения) — Цебельдинская крепость (Цибилла у Прокопия Кесарийского, Тибелей у Агафия Миринейского; на правом берегу р. Кодори).

Схимар (Химар у Епифания Монаха; место заточения, кончины и погребения прп. Максима Исповедника) — Омаришарская крепость (в верховьях р. Кодори, при слиянии р. Гвандра и Клыч) или, менее вероятно, Чхалтинская или Клычская крепость (также в верховьях р. Кодори).